

Село, где осталось чуть больше десятка дворов, хранит богатую историю
Как Клоповка провалилась

Въезжаем в село и сходу попадаем в заросли репейника. Сорная трава здесь выше крыши автомобиля. Но, поскольку село находится на взгорке, окрестность хорошо просматривается. Дома стоят далеко друг от друга, улицы широкие.

- Эта улица называлась Большая дорога, и поэтому местные жители прозвали её Протягаловка, - знакомит нас с селом Мухортов. - А там дальше улицы: За Овраг, Церковная, Задуваловка, Козлиновка, Новый путь, Нижняя, Молодёжная, Советская, Новая Линия. Та улица Низ называется, а там дальше - Клоповка.

У Клоповки интересная история. В 1923 году случилось необычайное происшествие. В ночь под Пасху, после утрени, по селу слух пронёсся: «Аскулы провалились». И действительно, в ту ночь несколько домов, которые находились ближе к Аскульскому оврагу, сползли с него метра на два. Люди спать ложились в селе, а проснулись в овраге. Будучи в течение ряда десятилетий местом для свалки, один из склонов оврага, по которому проходила улица, дал осадку, вызванную уплотнением мусора и навоза. Вот поэтому Клоповка и провалилась.

Ещё помню, как наши деды ходили на улицу драться до первой крови. Перед тем, как из дома выйти, настраивали себя на драку, старые обиды припоминали. В потасовке сначала стравливали пацанов, потом молодёжь и уж после сами выходили биться на кулаках. Лежачих, упаси Боже, не трогали. И... до первой крови. После драк обид не держали. Вместе работали. Дружили.

Мёд в рукомойники заливали

Из рассказа старожилы ясно представляется жизнь аскульцев где-то с 30-х годов, когда в селе 300 дворов было, жила молодёжь, рождались дети. Часть жителей трудилась в колхозе имени М. Горького, часть - в лесничестве. Выращивали рожь, овёс, горох, подсолнечник. В колхозе была пасека. Про мёд Мухортов говорит, что его порой так много было, что даже в рукомойники заливали, посуды не хватало. А вот разделение на колхозников и лесников большим горем отозвалось в голодный неурожайный год.

Колхозникам в тяжёлый период выдавали по «черпаку жидкого хлёбова», с лесниками

же расплачивались деньгами. На те деньги люди не могли купить себе еды и умирали семьями, целыми улицами. Трупы лежали в домах, во дворах, их не хоронили. Много своих земляков аскульцы потеряли в годы Великой Отечественной войны. С новой перестройкой канул в Лету колхоз. Поля заросли кустарником, травой. Нынче село стало практически дачным и оживает только летом, когда приезжают бывшие его жители или их дети. Из средств цивилизации только электричество да таксофон, чтобы позвонить родным, в больницу или вызвать пожарную машину в случае возгорания. Мимо проходит газопровод на Рождествено, но к селу газ не подведён. Воду берут из колодцев. Магазина нет. Местные жители живут скромно, большей частью пользуясь плодами рук своих, выращивают овощи на огородах, собирают лесные ягоды, которые растут у них прямо под ногами, а также грибы, орехи, целебные травы. Заготавливают их впрок. Чай пьют с душицей, зверобоем, лимонником. Старушки умеют себя лечить, знают целительные заговоры, да в последнее время этим не занимаются, говорит дядя Толя, силы не те.

Церковь, угодная Богу

Возродить старинное село в начале третьего тысячелетия пытался наш земляк игумен Иов (в миру Виктор Алексеевич Богданов). Его уже нет в живых, но память о себе он оставил добрую. Ещё в годы советской власти Господь Бог сподобил его восстановить находящийся в запустении и небрежении Божий храм в Фёдоровке. Из Фёдоровки в Аскулы священник с матушкой Ефросиньей и внуками Владиком и Виктором переехал в 2007 году, купил здесь заброшенный домишко и взялся за дело. Крестьянский сын и бывший солдат в строительных делах горазд оказался. Восстановил прежнюю, порушенную властями церковь, построил часовенку и обустроил святой источник, который местными жителями особо почитался. Слух о нём идёт почти такой же, как и о ташлинском. Будто пришёл к роднику местный житель, а там ему икона была явлена. Принёс он икону в церковь, а она следующим утром опять оказалась на прежнем месте. Опять принесли икону в храм, батюшка опечатав её по углам печатями, поставил в алтарь. Икона вновь чудесным образом вернулась на источник. С тех пор почитают её как чудотворную. В 1928 году часовню закрывали, одна из монахинь эту икону вынесла и спрятала. Передавалась святыня от бабушки к бабушке, так и сохранилась.

Мне повезло лично знать отца Иову, беседовать с ним. Удивительный был человек. Батюшке уже за семьдесят было, а он каждый день проводил в трудах. Рассказал, как один за два дня из двух грузовых машин бетон перетаскал.

- Сам себе удивился, как это я поднимаю по два ведра бетона с такой лёгкостью, - сказал священник, - а потом понял, это мне ангел помогает. Видно, эта церковь угодна Богу.

Отец Иов обратил моё внимание на иконы. Некоторые из них принесены местными жителями, которые сохранили их со времени разрушения старой церкви. На почерневших от времени досках стали проявляться лики святых.

- Мы их не протираем, когда прихожане молитвы читают, иконы сами очищаются, - заметил священник.

Отец Иов перед своей смертью ещё одно богоугодное дело сделал. Вместе с внуками вручную выкопал глубокий колодец и поставил в него насос, чтобы любой путник мог в селе чистой воды напиться. Мухортов рассказал, что в окрестностях села было выкопано и обустроено более двух десятков полевых и лесных колодцев, которые - миром, а многие - добрыми людьми, как, например, лесником Тусиновым или безымянным

Аскульские были

Автор: Н. ПЕЩЕРОВА
24.10.2018 16:10 -

отставным генералом из рода Орловых или Долгоруких. А чуть ли не десяток - Егорушкой, пришлым старичком, говорят, из Самары. Село пустеет. Вон уже и зайцы без боязни по улицам скачут. Глава сельского поселения выходил в районную администрацию с предложением отдать здешнюю землю под жилищное строительство для молодых семей. Напомнил, что есть проект новой асфальтированной дороги к селу. Только отложили строительство на долгие годы. По словам нашего друга Мухортова, «в окрестностях села три четверти всей мировой жизни обитает». Даже редкая птица ракша, занесённая в Красную книгу, прилетает к дяде Толе крошки со стола клевать. А она в местах с плохой экологией не живёт. Самый большой в селе кирпичный двухэтажный дом купца второй гильдии А. Чукина, владельца одной из первых паровых мельниц в Самарской Луке, руководители хотят переоборудовать под приют для конных маршрутов. Но при этом сохранить его историческую архитектуру, так как здание занесено в государственный реестр. Возможно, так оно и будет, места здесь красивые и загадочные.